

УДК 37:159.942

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Камышин В.В., Андросович К.А.Институт одаренного ребенка
Национальной академии педагогических наук Украины

В статье рассмотрены результаты классической экспериментальной работы по заявленной выше проблематике. Представлена описательная статистика полученных данных. Автор предлагает пути повышения социальной адаптации первокурсников профессионально-технических учебных заведений через внедрение в учебно-воспитательный процесс разработанной программы тренинговых занятий, которая показала свою результативность на большой выборке испытуемых.

Ключевые слова: первокурсник, социальная адаптация, тренинг, диагностика.

Постановка проблемы. Проблема социальной адаптации стала предметом научного исследования, прежде всего, в силу объективных потребностей общества. Адаптация личности является необходимым процессом преобразования индивида как полноправного, активного члена социальной группы. Относительная завершенность процесса социальной адаптации к профессиональной деятельности, группы, коллектива, труда, соответствие личности основным требованиям и социальным ожиданиям является основным условием ее нормального функционирования в современном социальном окружении.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты проблемы адаптации изучали как отечественные, так и зарубежные ученые (Ф. Александер, Г. Андреева, Р. Бенедикт, Дж. Даллард, М. Мид, Н. Миллер, А. Мудрик, В. Петровский, Г. Сирс, Т. Френч и др.). В общетеоретическом аспекте лучше изучены процессы адаптации учеников средней школы, или студентов-первокурсников в высшей школе, которые в основном направлены на его педагогическую составляющую (С. Гапонова, В. Казмиренко, Н. Кондратова, Г. Левковская, И. Лищук, И. Ляхова, С. Ковальчук, А. Мороз, А. Мудрик, А. Научитель, В. Сорочинская, В. Штифурак и др.).

Исследования по этой проблематике в основном были связаны: с общими проблемами социальной адаптации личности как специфической формы социальной активности (Б. Ананьев, Г. Балл, Л. Выготский, Ю. Ган и др.), как инструмента приспособления к среде, защитный механизм или способ ее самоактуализации (А. Асмолов, К. Роджерс, Л. Фестингер, В. Ядов и др.); изучением особенностей социальной адаптации студенческой молодежи высших учебных заведений в аспекте времени и динамики, содержания и критериев, видов и результатов адаптации (А. Андреева, Ю. Бохонкова, М. Дворяшина, Т. Землякова, А. Колесова, А. Мацкевич, Т. Среда, М. Тоба и др.); выяснением общих закономерностей адаптационного процесса, его структуры, механизмов и принципов реагирования (Ф. Березин, С. Гарькавец, М. Дьяченко, Н. Завацкий, А. Зотова, Я. Рейковский) определением адаптации переселенцев в новом социокультурной среде (А. Блинова, В. Гриценко, Л. Ключникова, Л. Пилецкая) определением адаптивных механизмов в старшем подростковом возрасте (И. Булах, В. Бочелюк, Т. Драгунова, Л. Жезлова, Л. Закутский, В. Каган, И. Кон, А. Личко, А. Лосиевский, Н. Максимова, А. Новикова, С. Подмазин, Г. Прихожан, М. Раттер, И. Сабанадзе,

Г. Чуткина, А. Яковлева и др.); использование квалиметрического анализа в учебно-воспитательном процессе (В. Камышин, А. Рева и др.). Терминологическое наполнение адаптации имеет обширные интерпретационные границы и толкуется в широком смысловом поле от естественных наук как приспособление живых организмов к условиям существования, так и в узком – подчинение индивида среде, которая его окружает.

Выделение не решенных ранее аспектов заявленной проблемы. При таких подходах без внимания ученых остается изучение психологических факторов социальной адаптации, отсутствие которых может сделать неэффективными меры, направленные на социальную адаптацию первокурсников профессионально-технического учебного заведения (далее – ПТУ). Стоит отметить также отсутствие четких критериев, по которым можно было бы оценить уровень социальной дезадаптации ученика в условиях ПТУ, а значит, и разработать соответствующие меры психологического воздействия. Поэтому научная проблема исследования психологических факторов социальной адаптации первокурсников является актуальной как с социальной, так и с научной точки зрения.

Целью статьи является теоретическое обоснование и эмпирическое определение психологических факторов социальной адаптации первокурсников в условиях образовательной среды профессионально-технического учебного заведения.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе выполнения исследования были выделены его объект (социальная адаптация первокурсников профессионально-технического учебного заведения) и предмет (факторы социальной адаптации первокурсников в условиях образовательной среды профессионально-технического учебного заведения).

В основу исследования мы принимали общенаучные принципы социокультурной детерминации психических процессов и явлений (Г. Балл, А. Бодалев, Л. Выготский, В. Зинченко, А. Петровский и др.); концепции становления личности в онтогенезе (К. Абульханова-Славская, В. Моляко, Т. Титаренко, С. Рубинштейн и др.); генетический и системный подходы к проблеме социально-психологической детерминации поведения (Б. Ананьев, Г. Андреева, А. Коваленко, Б. Ломов, С. Максименко, В. Мерлин, Г. Щедровицкий и др.); теоретические положения о закономерности и механизмы адаптации (В. Асеев, Ф. Березин, Ф. Меерсон, А. Налчаджян, Ж. Пиаже, С. Разум, С. Чистякова, Т. Шибутани и др.); психологические теории и положения об адаптации, определяющие ее как форму социальной активности личности (А. Власова, С. Гарькавец, Л. Карамушка, В. Семченко, А. Солодухова, Н. Свиридов и др.); концепции социальной дезадаптации (Ю. Бохонова, С. Беличева, И. Дубровина, Н. Завацкий, А. Кокун, Т. Молодцова, Л. Пилецкая, Т. Шугурова и др.); взгляды на развитие целенаправленного и трансформацию мотивационно-ценностной сферы личности (А. Бондарчук, А. Борисюк, В. Бочелюк, С. Ковальчук, А. Литвинова, В. Москаленко, Ю. Швалб и др.); психологические теории формирования и коррекции черт личности в ходе активного социально-психоло-

гического обучения (А. Бондаренко, Л. Бурлачук, И. Ващенко, А. Кочарян, Т. Яценко и др.).

Для достижения поставленных задач был использован комплекс методов: *теоретические* (анализ научно-исследовательских источников, сравнение, классификация, синтез результатов исследования, обобщение и систематизация научных данных); *эмпирические* (наблюдение, структурированное интервью, анкетирование, анализ документов); *психодиагностические методы* (методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерса и Р. Даймонда), методика самооценки психических состояний (Г. Айзенка), методика определения профессиональных типов личности (Дж. Холланда), анкета «Социум» (В. Киричука); *методы математической обработки данных* с их последующей качественной интерпретацией и содержательным обобщением (специализированные пакеты прикладных программ для психологических исследований «SPSS 20.0» и «Microsoft Office Excel 2003»).

Исследование проводилось на базе профессионально-технических учебных заведений Украины. Общее количество выборки составили 587 испытуемых в возрасте от 15 до 17 лет.

На основе теоретического обобщения проблемы нами выделены и проанализированы направления, в рамках которых осуществляется изучение адаптации: психоаналитический (А. Адлер, Г. Гартман, З. Фрейд) необихевиоральный (Г. Айзенк, Р. Хэнки), бихевиоральный (Дж. Уотсон) интеракционизм (Л. Филлипс, Т. Шибутани) когнитивный (Ж. Пиаже).

Констатируется, что в современных психологических исследованиях по данной проблеме можно выделить этапы социальной адаптации: подготовительный (И. Дубин), псевдоадаптации (Н. Дерманова) основной (В. Бодалев) конечный (Н. Мельникова), «трансформации» (Н. Дерманова).

Установлено, что социальная адаптация первокурсников к условиям образовательной среды ПТУ связана с изменением предварительно сформированных установок, навыков, привычек, ценностных ориентаций учеников средней школы, разрывом закрепленных отношений со школьным коллективом и формированием новых навыков, а также с неумением осуществлять психологическое саморегулирование собственной деятельности и поведения. Тяжелым следствием дезадаптации является состояние напряженности и фрустрации, снижение активности учащихся в обучении, потеря интереса к общественной работе, ухудшение поведения, неудачи на первой сессии, отсутствие профессиональных мотивов, а иногда – потеря веры в собственные возможности, разочарование в жизненных планах [1, с. 42-45].

Результатом проведенного теоретико-методологического анализа является определение понятия «социальная адаптация» и рассматривается нами как процесс и результат активного приспособления индивида к группе, к условиям социальной среды, к общественным условиям жизни, которые изменяются или уже изменились.

По результатам теоретического анализа определены исходные позиции для создания методической базы диагностирования социальной адаптации первокурсников к условиям образо-

вательной среды профессионально-технического учебного заведения [2, с. 14-19].

Эмпирическое изучение психологических факторов социальной адаптации первокурсников профессионально-технического учебного заведения дало возможность определить общую стратегию эмпирического исследования; описать методики изучения психологических факторов социальной адаптации первокурсников ПТУ и выявления ее критериев; охарактеризовать выборку испытуемых; предложить структурно-компонентную модель социальной адаптации первокурсников ПТУ и описать ее структурные элементы, провести формирующий эксперимент и описать его результаты.

Количественный и качественный анализ результатов эксперимента с использованием методов математической статистики позволил определить особенности социальной адаптации первокурсников ПТУ, которые состояли в следующем. Определены группы испытуемых (по методике «Социум», В. Киричука): пассивные (34,92%), активные (44,97%), ученики группы риска (3,92%), изолированные (13,97%) и отторгнуты ученики (2,22%). Констатируется, что наиболее сложно адаптируются испытуемые, которые входят в группу изолированных, отторгнутых и группы риска. Человек, отторгнутый от своей социальной группы другими ее участниками, лишен многих эмоций, переживаний и т.п. Фактически он никак не может заполнить пустое место в эмоциональной сфере, по крайней мере в данной социальной группе. Кроме такого опустошения, он чувствует себя никому не нужным, лишним и т.п. Конечно, это никоим образом не способствует эмоциональному комфорту. Итак, первокурсники в процессе начального профессионального образования имеют определенные *социально-коммуникативные трудности* среди сверстников.

Выявлены блоки психических состояний: тревожность, фрустрацию, агрессивность, ригидность (по методике «Самооценка психических состояний», Г. Айзенка), которые являются важными элементами для определения общих адаптационных возможностей человека (рис. 1).

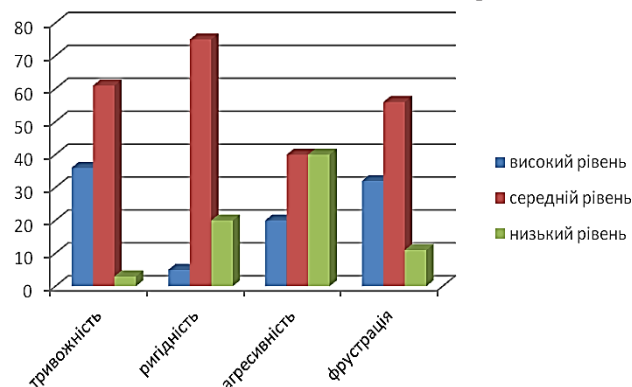

Рис. 1. Распределение испытуемых в зависимости от показателей психических состояний (по методике Г. Айзенка), (в %)

Как видно из рисунка, с высоким уровнем тревожности выявлено 211 первокурсников (35,95%). Они склонны переживать эмоциональное волнение, тревогу, что возникает в ситуациях неопределенной угрозы, определенной ожида-

емого события и оказывается в прогнозировании неблагоприятного ее завершения. Такой эмоциональный сопровождение значительно возрастает в условиях личной ответственности и отрицательно сказывается на характере, который приобретает черты неуверенности, заниженной самооценки, внутреннего конфликта между высоким уровнем притязаний и низкой самооценкой собственных возможностей и успешности. Тревожность среднего уровня в первом срезе обнаружили 358 (60,98%) учащихся, тревожный оказались 18 (3,07%) испытуемых. По показателю уровня фрустрации выявлено 188 (32,03%) учащихся с высоким уровнем. Для таких учеников характерна низкая самооценка, избегание проблем, страх неудач. Самыми заметными проявлениями поведения исследуемых в состоянии фрустрации являются: апатия, агрессия, регрессия (поведение, приближена к поощрению минимальных человеческих потребностей) и стереотипия (нарушение собственной работоспособности и подражания чужих действий). Сильная по своему степени фрустрация способствует нарушению деятельности испытуемых, исчезает ее результативность. Факторы этого состояния приводят и к возникновению агрессии, как следствие эмоционального истощения. Это состояние может направляться на всех окружающих и на себя. Средний уровень фрустрации обнаружили 329 (56,05%) учеников. Это допустимый уровень, но фрустрация налицо. Фрустрационное поведение находит свое выражение тогда, когда поставленная учеником цель остается неудовлетворенной. Другие негативные чувства захватывают сознание человека и дезорганизуют ее. Вместе с разочарованием фрустрация является свидетельством несостоявшегося поступка, который должен был быть воплощенным в реальность. Отсутствие фрустрации выявлено 70 (11,92%) испытуемых.

Для 116 (19,76%) исследуемых характерен высокий уровень агрессивности. Эти исследуемые характеризуются несдержанностью, испытывают трудности в общении с окружающими, проявляют аффективные вспышки гнева или злобы, импульсивными проявлениями поведения, направленными на объект фрустрации, ставший причиной конфликта. Средний уровень агрессивности выявлено в 237 (40,37%) испытуемых, низкий – у 234 (39,87%) испытуемых. Их можно характеризовать в целом как спокойных, уравновешенных, выдержанных, которые легко справляются с трудностями. Высокий уровень ригидности выявлено у 29 (4,95%) испытуемых. Они неизменны в поведении, взглядах и суждениях, даже если это не соответствует действительности. Средние показатели ригидности обнаружили у 440 (74,95%) первокурсников, отсутствие ригидности и легкое переключение обнаружено у 118 (20,1%) испытуемых.

Эмпирически обнаружено слабую положительную корреляционную связь (при $p \leq 0,05$) дезадаптивности с фрустрацией и ригидностью ($r = 0,363$), слабая связь между принятием себя и агрессивностью ($r = 0,276$), как «неприятие себя» имеет статистически значимую сильную положительную корреляцию с фрустрацией ($r = 0,436$). Эмоциональный дискомфорт име-

ет положительные корреляции с фрустрацией ($r = 0,302$), ригидностью ($r = 0,279$) и агрессивностью ($r = 0,341$), (при $p \leq 0,05$). Доминирование имеет слабые положительные связи с фрустрацией ($r = 0,323$) и ригидностью ($r = 0,367$) и положительную связь средней силы с агрессивностью ($r = 0,577$). Тесная связь агрессивности с доминированием логически объяснима, ведь доминирование, по сути, является одной из форм агрессивности. Учитывая, что доминирование не всегда эффективно способствует налаживанию межличностных отношений, достаточно вероятно наклонность к попаданию во фрустрационную ситуацию. Этим можно объяснить связь доминирования с фрустрацией.

Далее представлен корреляционный анализ, который позволил зафиксировать особенности психических состояний респондентов в зависимости от их профессионального типа личности (табл. 1).

Выбор профессии реалистического типа (РТ) на значительном и достаточном для интерпретации уровне коррелирует с такими личностными чертами, как тревожность и фрустрация. Имеющаяся средняя отрицательная корреляция с тревожностью ($r = -0,38$) и фрустрацией ($r = -0,25$), что может подтверждать высокую эмоциональную стабильность и направленность на достижение конкретных целей в личностей, которые выбрали профессию данной группы.

Выбор профессии интеллектуального типа (ИТ) имеет среднюю положительную связь с уровнем тревожности испытуемых ($r = 0,44$). Можно предположить, что высокая личностная тревожность является сопутствующим к высокой общей активности и творческого подхода к решению сложных интеллектуальных проблем,

но для подтверждения этого утверждения недостаточно потенциала использованных методик;

Выбор профессии социального типа (СТ), основной характеристикой которой является разного рода взаимодействия с людьми и социумом, коррелирует с фрустрацией, агрессивностью, и в гораздо меньшей степени с тревожностью. Сильные негативные корреляции с фрустрацией ($r = -0,44$) и с агрессивностью ($r = -0,46$) объясняются тем, что высокая агрессивность и фрустрированность мешать эффективной социальной взаимодействия, будет сказываться на деятельности личности, выбрала профессию этого типа (на уровне значимости $p \leq 0,05$).

Испытуемых, которые выбрали профессии конвенционного типа (КТ), характеризует высокая личностная тревожность (положительная корреляция уровня $r = 0,32$) и незначительная агрессивность (отрицательная корреляция уровня $r = -0,18$). Они предпочитают роли исполнителей в сфере своей профессиональной деятельности.

Ниже представлен корреляционный анализ, который позволил зафиксировать особенности социально-психологической адаптации испытуемых в зависимости от их профессионального типа личности (табл. 2).

Для испытуемых с РТ профессий характерны низкий уровень дезадаптивности ($r = -0,25$), неприятие других ($r = -0,34$), принятие себя ($r = -0,34$), низкий уровень внешнего контроля ($r = -0,27$), низкое стремление к доминированию ($r = -0,28$). Данные испытуемые принадлежат к мужскому типу, несоциального, стабильного, ориентированные на настоящее, занимаются конкретными объектами и их практическим использованием (машины, механизмы, оборудование).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа между профессиональным типом личности и показателями психических состояний испытуемых, (N=587)

Показатели психических состояний (по Г. Айзенку)	Профессиональные типы личности (по Дж. Голланду)					
	РТ	ИТ	СТ	КТ	ПТ	АТ
Тревожность	-0,38	0,44	0,22	0,32	-0,19	-0,09
Фрустрация	-0,25	-0,07	-0,44*	-0,02	-0,2	0,1
Агрессивность	-0,02	-0,06	-0,46*	-0,18	-0,14	0,05
Ригидность	0,1	0,46	0,13	-0,09	-0,2	0,11
* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$						

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа между типом профессий и критериями социально-психологической адаптации, (N=587)

Критерии СПА (по К. Роджерсу-Р. Даймонду)	Профессиональные типы личности (по Дж. Голланду)					
	РТ	ИТ	СТ	КТ	ПТ	АТ
Адаптивность	-0,19	0,17	0,07	0,25	-0,06	0,40
Дезадаптивность	-0,25	0,35	0,19	0,27	-0,47*	0,01
Непринятие других	-0,09	0,22	0,18	0,21	-0,46*	0,2
Принятие других	-0,34	0,32	0,25	0,27	-0,16	0,49
Принятие себя	-0,34	0,03	0,25	0,27*	-0,16	0,5
Непринятие себя	-0,28	0,04	0,33	0,1	-0,22	0,2
Эмоциональный комфорт	-0,08	-0,15	0,06	0,38	-0,02	0,4
Эмоциональный дискомфорт	-0,09	-0,03	0,33	-0,04	-0,3	0,1
Внутренний контроль	-0,13	0,05	-0,13	0,32	0,01	0,51
Внешний контроль	-0,27	0,38	0,2	0,26	-0,47*	0,31
Доминирование	-0,28	0,16	0,26	0,17	-0,23	0,27
* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$						

Респонденти, для которых оптимальны профессии ИТ, характеризуются высоким уровнем дезадаптивности ($r = 0,35$), принятием других ($r = 0,32$), низким уровнем эмоционального комфорта ($r = -0,15$), высоким уровнем внешнего контроля ($r = 0,38$), значительным стремлением к преобладанию ($r = 0,16$).

Испытуемые с социальным профессиональным типом характеризуются средним уровнем дезадаптивности ($r = 0,19$), высоким уровнем принятия других ($r = 0,25$), значительным неприятием себя ($r = 0,33$), сильным эмоциональным дискомфортом ($r = 0,32$), стремлением к доминированию ($r = 0,26$). Ученики такого типа обычно социально активны, испытывают потребность во взаимодействии с другими, демонстрируют высокую ответственность.

Испытуемым с оптимальным конвенционным профессиональным типом (КТ) характерны высокая адаптивность ($r = 0,25$), нормальное принятие других ($r = 0,27$), принятие себя ($r = 0,27$), эмоциональный комфорт ($r = 0,38$) внутренний контроль ($r = 0,32$), стремлением к доминированию ($r = 0,17$).

Респондентам с оптимальным предпринимательским типом (ПТ) характерны высокая адаптивность (показатель дезадаптивности – $r = -0,47$, $p \leq 0,05$), принятием других (показатель неприятие других – $r = -0,46$, при $p \leq 0,05$), состоянии эмоционального комфорта (показатель дискомфорта – $r = -0,3$), сильный внутренний контроль и отсутствие стремления к доминированию. Ученики такого типа профессий чувствуют себя уверенно, они являются конкурентными, избегают однозначных ситуаций и монотонной умственной работы, стремятся организовывать процесс и управлять им. Сейчас среди молодежи такой тип личности является весьма актуальным и популярным;

Испытуемые, для которых оптимальны профессии артистического типа (АТ), характеризуются высоким уровнем адаптивности ($r = 0,4$), принятием других ($r = 0,49$), принятием себя ($r = 0,5$), эмоциональным комфортом ($r = 0,4$), сильным внутренним контролем и стремлением к доминированию ($r = 0,27$). Личности с профессиональным АТ более чувствительны, испытывают потребность в самовыражении, они избегают однообразной работы.

Эмпирический анализ в зависимости от социального статуса испытуемых дал возможность определить статистически значимые различия (при $p \leq 0,05$) по уровню их адаптивности. Так, высокие показатели уровня адаптивности имеют лица с социальным статусом «изолированные» (129,72 баллов), самые низкие результаты – лица со статусом социально пассивных (99,39 баллов).

Статистически значимые различия по показателям уровня принятия себя в зависимости от социального статуса ($p \leq 0,05$) дали возможность выявить, что наименьшие показатели уровня «принятие себя» у лиц со статусом социально отторгнутых (19,00 баллов). Статистически значимые различия по показателям уровня «неприятие других» в зависимости от социального статуса ($p \leq 0,05$): наибольший уровень неприятия других имеют лица с социальным статусом «отторгнутые» (17,00 баллов), наименьший – у социально активных людей (14 55 баллов). Неприятие других, противопоставление себя окружающим, имеющейся или референтной группе может быть, как причиной для получения статуса отторгнутого, так и следствием пребывания в этом статусе. Вообще статус социально отторгнутого может приводить к негативизму, агрессивности и другим проявлениям неприятия других в поведении и социальных отношениях человека.

Учет особенностей протекания процесса социальной адаптации первокурсников и выявление группы дезадаптивных учащихся позволили разработать программу повышения социальной адаптации «Социальная адаптация первокурсников» в условиях образовательной среды ПТУ [4]. Реализация разработанной программы и отслеживание результативности ее внедрения осуществлялась на базе ряда ПТУ различных городов Украины (Киев, Борисполь, Ивано-Франковск, Кривой Рог, Николаев, Львов).

Вывод. И так, внедрение разработанной программы способствовало повышению социальной адаптации испытуемых, формированию ответственности, навыков самоконтроля, значительному снижению агрессивности, тревожности, ригидности, фрустрации, изменению социального статуса на более благоприятный для полноценного существования в условиях образовательной среды профессионально-технического учебного заведения [3, с. 112-118].

Данное исследование не исчерпывает освещение всех аспектов данной проблемы. Перспективы дальнейшего исследования видим в изучении психологических механизмов, определяющих направленность процесса социальной адаптации учащихся профессионально-технического учебного заведения в отношении гендерного аспекта; исследовании особенностей динамики и средств социальной адаптации учащихся первых и последующих курсов обучения в ПТУ; разработке механизмов социально-психологического сопровождения учащихся в течение всего периода их обучения в условиях образовательной среды ПТУ.

Список литературы:

1. Андросович К. А. Аналіз труднощів соціальної адаптації першокурсників професійного ліцею [Текст] / К. А. Андросович // Освіта та розвиток обдарованої особистості: щомісячний наук.-метод. журн. – К.: Інститут обдарованої дитини, 2014. – № 6 (25). – С. 42–45.
2. Андросович К. А. Методичне забезпечення діагностики адаптаційних процесів в умовах початкового професійного навчання [Текст] / К. А. Андросович // «Проблеми та перспективи розвитку освітніх послуг на основі інновацій: регіональний аспект»: Матеріали міжвуз. наук.-практ. конф. 27–28 берез. 2014 р. – Ялта: РВВ КГУ, 2014. – С. 14–19.
3. Андросович К. А. Аналіз результативності програми соціальної адаптації [Текст] / К. А. Андросович // Наука і освіта: наук.-практ. журнал Південного наукового центру НАПН України. – Одеса: Південноукраїнський НПУ ім. К. Д. Ушинського, 2014. – № 5 (СХХІІ) – С. 112–118.
4. Андросович К. А., Камишин В. В. Соціальна адаптація першокурсників [Текст]: навчальна програма тренінгових занять / Автор-укладач К. А. Андросович. – К.: Інститут обдарованої дитини, 2014. – 84 с.

5. Камишин В. В., Рева О. М. Психолого-педагогічний практикум кваліметрії обдарованості: посібник. – К., 2013. – 376 с.

Камишин В.В., Андросович К.А.

Інститут обдарованої дитини

Національної академії педагогічних наук України

СОЦІАЛЬНА АДАПТАЦІЯ ПЕРШОКУРСНИКІВ: АНАЛІЗ РЕЗУЛЬТАТІВ ДОСЛІДЖЕННЯ

Анотація

У статті розглянуто результати класичної експериментальної роботи за заявленою вище проблематики. Представлена описова статистика отриманих даних. Автор пропонує шляхи підвищення соціальної адаптації першокурсників професійно-технічних навчальних закладів через впровадження в навчально-виховний процес розробленої програми тренінгових занять, яка показала свою результативність на великій вибірці випробовуваних.

Ключові слова: першокурсник, соціальна адаптація, тренінг, діагностика.

Kamyshin V.V., Androsovich K.A.

Institute of Gifted Child of the

National Academy of Educational Sciences of Ukraine

SOCIAL ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENT: ANALYSIS OF THE STUDY RESULTS

Summary

In the article the results of the experiment on definite problem. The analysis of the study. The authors propose to raise the social adaptation of first-year vocational training institutions using what they developed. Established a program of training sessions showed the effectiveness of its use in the educational-upbringing process of the educational institution.

Keywords: first-year student, social adaptation, trainings, diagnostics.